

Открытое письмо Жванецкому

Из всех женщин ему нравились новые.

М. Жванецкий

Это же надо себя любить, как никто! Как никто себя изучать, глядя в зеркало! И внутрь! И выворачивать себя наизнанку! Выставлять себя в таком виде, как никто! Как никто удивляться себе! Как никто видеть себя со стороны! Он писал о себе так: "Прическа дохлая, круглое толстое лицо, морщины у глаз и через лоб. Тоскливые серые глаза, где-то около 38-39. Это не температура, это годы!".

Миша! Что ты клеветешь на себя? Я же тебя знал в эти годы! Красивые глаза! Умные! Пытливые! Любопытные! Да, серые! Ну и что? А что? Черные лучше? Зачем так убиваться? А есть еще косые! Успокойся!

А вот ты пишешь: "Не стрижен, не женат, с женщинами не получается".

Миша! Что ты несешь! Я же многих знал! Иногда мы были с ними вместе. Да! Тогда ты был в большом сексе! Ты и сейчас врешь! Что ушел. Всех пугаешь! Не нервничай, слушай!

Пишешь: "Завидует чужому успеху, потерял свой! Получает удовольствие от выпивки! Перерывы огорчают! Давно не танцевал!".

Кому ты завидуешь, Миша?! Кто тебя переплюнет? Ты что, завидуешь писателю Измайлову? Побойся бога! И когда это у тебя были перерывы с выпивкой? Не смейся! Да, пьешь меньшими дозами! Но с тем же удовольствием!..

А это? Из твоего знаменитого монолога — "Я никогда не буду высоким. И красивым. И стройным...".

Ты чего? Хочешь быть высоким и тупым? Красивым и бездарным? Стройным и болеть? Ты чего? У тебя все при тебе! Женщины не любят красивых! Это я по себе знаю. Да, тебя любит одна, но как!..

И дальше ты пишешь: "Меня никогда не полюбит Мишель Мерсье. И в молодые годы я не буду жить в Париже".

Миша! Окстись! Мишель Мерсье — половина от твоей Наташи, она лилипутка рядом с ней! А если бы Наташа не сутулилась? А танцевать с ней? А? Миша! Где твоя голова? Между грудями? Я по себе знаю! У меня то же самое.

"Не буду жить в Париже..."

А что, Одесса хуже? А что, девушки в Одессе хуже? Нас с тобой в Марселе пытались снять две марсельезки: во-первых, они были страшные, маленькие, у нас не было франков, они по-русски ни слова... хотя с японками мы договорились молча, они нас сняли без копейки...

Ты пишешь: "Я не возьму семь метров в длину..."

Зачем тебе это, Миша?! Уже прыгнули на девять метров! Ты хочешь быть вторым? Не клевети, ты всегда первый! Только не в длину, а вглубь!..

"Даже простой крейсер под моим командованием не войдет в нейтральные воды... Из наших не выйдет".

А это тебе зачем? Ты видел эти крейсера? Они ржавые! Мы же были на авианосце "Кузнецов". Матросы проклинали конструкторов! На койке лежать нельзя, не помещаются! Их тошнит от долгого плавания! Пиши, Миша! Что ты заикнулся? Помнишь, мама тебе говорила: "Миша, пиши! Миша, пиши! Ты это умеешь, а моряки нет! Пусть себе тошнят!".

Ой, а это! "И за мои полотна не будут платить бешеные деньги... И от моих реплик не грохнет цирк и не прослезится зал..."

Мишаня! Что с тобой? Ты хочешь еще писать картины? Тебе мало своих полотен?.. От твоих реплик грохнет не только цирк, но вся страна. Тебя цитируют в Думе, в метро, по радио, ты дежуришь по стране! Не кокетничай!.. Помнишь, к нам подошел Миша Галустян, который "Наша Раша", и сказал: "Я на вас вырос", — а ты ответил: "Что же ты, сука, дальше не растешь?".

"Я наверняка не буду руководить большим симфоническим оркестром радио и телевидения..."

Миша! Тебе мало знакомства с альбом Башметом! Пусть себе играет! Он ничего больше не может! Пусть положит на музыку "Я видел раков"!..

И вот недавно так написал: "Напоминает попугая в клетке. Сидит накрытый одеялом. Вдруг поднимают одеяло — яркий свет, тысячи глаз, и он говорит, говорит. Опустили одеяло — тихо, темно, кто в клетке — неизвестно!".

Миша! Известно всем! Даже под одеялом! Даже в клетке! Иди! Тебя объявили! Выступай! Иди смехи, паразит, иди, любимый!..

Вышел!.. Тишина! Пауза! Смех!.. Вот что ты заработал! Имя!

А это дороже денег!..

Твой Рома